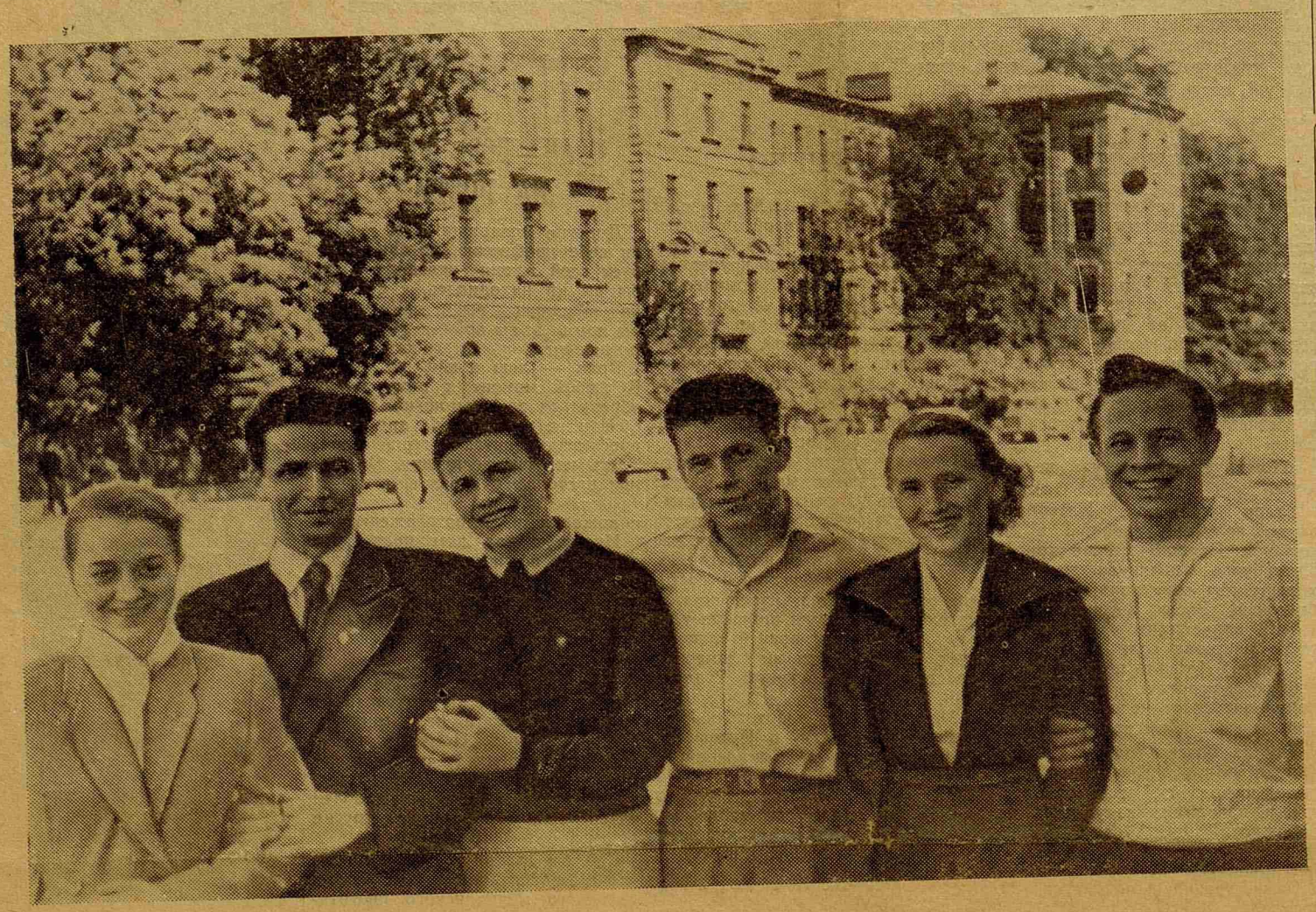
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, дирекции, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института им. акад И. П. Павлова

№ 24—25 (944—945) | Суббота, 27 июня 1959 г. | Цена 10 коп.

Молодые врачи! Вы приступаете к самостоятельной врачебной деятельности. Перед каждым из вас открыты широкие просторы Родины. Вас ждет благородный труд во имя жизни, во имя народа, которому вы служите!



Их сроднила не только совместная учеба, но и общая боевая работа в комсомоле. Во всех делах курса они были заводилами и в рядах институтской комсомолии всегда шли впереди.
На снимке (слева направо): А. Никитюк, П. Байдала, С. Куратева (Пучкова), Л. Воронин, Р. Рыжова, А. Самофалов.

67-му выпуску

Дорогие товарищи выпускники!

Дирекция и партийный комитет поздравляют вас, врачей 67-го выпуска с успешным окончанием института.

Вы начинаете свою врачебную деятельность в период развернутого строительства коммунизма, когда весь наш народ мобилизует свои силы на успешное выполнение семилетнего плана.

Институт дал вам основы медицинских знаний и навыков. Мы ожидаем от вас, воспитанных на передовых идеях советской науки, нового вклада в развитие нашей медицины, самой передовой в мире, ставящей своей целью ликвидацию ряда заболеваний, развитие профилактического направления.

Где бы вы ни работали, держите выше знамя врача-гуманиста, врача-общественника, продолжайте традиции наших великих ученых-медиков. Дерзайте в своих научных исследованиях, будьте смелыми новаторами в практической работе, будьте честными, скромными и принципиальными.

Коллектив института горячо приветствует вас, дорогие товарищи, и желает больших успехов в работе на благо нашей Родины, нашего великого народа.

Директор 1-го ЛМИ А. ИВАНОВ
Секретарь парткома В. МИНЯЕВ

ВЫСОКО НЕСИТЕ ЗВАНИЕ СОВЕТСКОГО ВРАЧА — ПАТРИОТА РОДИНЫ!

Первый медицинский выпускает новый отряд врачей, свой 67-й выпуск.

Хочется сказать молодым специалистам несколько напутственных слов. Ведь за шесть лет каждый из вас, товарищи, не один раз побывал в «милом» деканате. Здесь в трудную минуту студент всегда мог получить помощь. Эта помощь часто оказывалась методом второй сигнальной системы, и, будем откровенны, слово всегда шло на пользу студенту, хотя подчас оно и было горьким.

Мы думаем, что теперь наши молодые товарищи поймут: все, что делалось коллективом института, было направлено к одной цели — воспитать настоящего советского врача, будущего труженика, готового отдать все силы своему народу, своему Отечеству.

За шесть прошедших лет вы чудесно изменились, товарищи! Вспомните приемные экзамены, вспомните, как робко, с каким трепетом, входили вы в кабинет директора и, беспомощно опустив руки, выслушивали сообщение о зачислении в институт. Какая это была радость!

Теперь вас не узнать. Перед комиссией по распределению сидел гордый от сознания, что оканчивает институт, носящий имя великого Павлова, врач. У вас уже сильные руки, готовые приступить к работе.

67-й выпуск... Наш институт готовил врачей в годы первых пятилеток, в годы Отечественной войны, в период восстановления страны, и вот ныне, в первый год семилетки, на пороге величайших дел и свершений, задуманных нашим народом, в ряды строителей вливается новый отряд врачей, ваш 67-й выпуск.

Да, друзья, вам повезло. Вы молоды, полны сил и энергии, а впереди — прекрасное и недалекое будущее.

Уже в институте вы получили небольшую трудовую закалку. Вы не только учились, очень многие из вас учебу совмещали с трудом, с общественной работой. Да иначе и быть не может! Вы строили общежитие, ездили на сельскохозяйственные работы, принимали активное участие в общественной жизни института.

За отличную учебу и работу получали стипендии имени И. В. Сталина и имени профессора Ю. Ю. Джанелидзе Р. В. Горкавченко, О. И. Васенко, Э. Б. Заводчикова, Л. О. Кучук, Л. А. Куратев, Р. А. Кораблева, Н. А. Ломов, Г. М. Ракова, Е. С. Рысс, В. И. Самойлов, а отличников учебы и не перечесть.

Многие из вас не удовлетворялись знаниями, которые давало выполнение учебного плана. Г. В. Смирнова, М. П. Гурьянова, Ю. Л. Нуллер, Э. Р. Абушенко, М. П. Щевелева, И. П. Когина и многие другие часто все свое свободное время проводили в клиниках.

Среди вас было много активных общественников: А. П. Никитюк, Н. С. Боголюбов, И. С. Фрейдлин, Т. С. Гоменко, Э. Б. Заводчикова, С. А. Куратева, Б. М. Мигдалович, А. Л. Белкин, В. В. Громбчевский и многие другие.

Не у всех одинаково легким был путь к знаниям. Некоторым из вас было очень трудно. Как не вспомнить сегодня Ольгу Васенко? Окончив школу-семилетку в начале войны, она оказалась на оккупированной территории и вместе с матерью была отправлена в концентрационный лагерь в Восточную Пруссию. Когда наши войска освободили пленников из лагеря, Васенко осталась сиротой. Она не растерялась, не испугалась трудностей. Ольга стала работать и одновременно учиться в вечерней школе. На приемных экзаменах она набрала 20 баллов. Отлично училась Васенко и все шесть лет пребывания в институте.

Большой жизненный опыт за плечами и у Александра Рывкина. Перед войной он окончил семилетку, поступил учеником на Кировский завод и проработал там 12 лет. Юноша сумел без отрыва от производства окончить школу рабочей молодежи с золотой медалью. Это хороший студент, один из лучших старост курсов.

У курса есть свои «представители» за рубежом. Л. Куратев учится в Чехословацкой Республике, А. Качан и С. Филиппов — в Китайской Народной Республике. Они уже думают о работе. Леонид Куратев прислал недавно заявление с просьбой направить его вместе с женой Светланой Куратевой работать на Камчатку.

На родину возвращается, окончив шестой курс нашего института, группа студентов из стран народной демократии: В. Мартинец (Румыния), Я. Халоупецка (Чехословакия), К. Флемиг (ГДР), У. Станюковска и К. Крамер (Польша). Мы поздравляем их с успешным окончанием института и желаем больших успехов.

Последние дни проводят наши выпускники в институте. Скоро все они разъедутся по местам назначения. Убежденный хирург Г. В. Смирнова и отиатры Е. И. Чудновская и А. Е. Нагель едут в Коми АССР. Супруги Черкашины — на Алтай, Л. О. Каялова и С. Н. Кассин — в Казахстан. Да разве перечислишь всех, кто через месяц начнет самостоятельную врачебную работу! Их ведь более 600 человек! В основном врачи 67-го выпуска уезжают в Коми АССР, в Карельскую АССР, в Псковскую и Новгородскую области.

Дорогие друзья, счастливого вам пути! Мы, ваши старшие товарищи, уверены, что своей честной работой вы оправдаете доверие нашего народа, чьими сынами и дочерьми являетесь.

Доцент А. АЙВАЗЯН,
декан института
В. ЛЮБИМОВА,
декан VI курса

Счастливого пути, друзья!

С тополей облетает легкий снег, желанное ленинградское солнце весело прыгает по тротуарам, гладит зеленые ладони задумчивых кленов. Хорошо! А сессия? Весенняя сессия! У первокурсников — первая. И последняя у тебя, дорогой шестикурсник...

Шесть лет позади, и для тебя такими привычными стали и улица Льва Толстого, и аллеи институтского городка, и торопливые шумные встречи в большой перерыв на «пятачке» у столовой! Жаль расставаться со всем этим, правда?

Всё это стало своим, близким, родным. Забежав на минутку в комитет комсомола, ты затевал горячие споры, ты волновался вместе со всеми перед фестивальными вечерами и институтскими конференциями. Вот здесь, в зале имени Ленина, ты сидел как делегат комсомольской конференции, с этой сцены ты пел свои песни, с песней отправлялся летом в колхоз, шел в агитпоход, работал на комсомольском воскреснике.

Ты, конечно, не забудешь всего, что связывало тебя целых шесть лет с дружной комсомольской семьей института. И мы надеемся, что тебе пригодятся опыт и навыки активиста-организатора, которые ты приобрел в комсомоле.

Мы надеемся, что ты навсегда сохранишь память о родном институте, о твоих замечательных педагогах, о шуме аудиторий, о веселой студенческой весне.

Перед тобой открываются широкие просторы Родины. Тебя ждет благородный труд во имя жизни, во имя народа, которому ты служишь.

Счастливого пути!

Комитет комсомола

В ТВОИХ РУКАХ — ЖИЗНЬ!

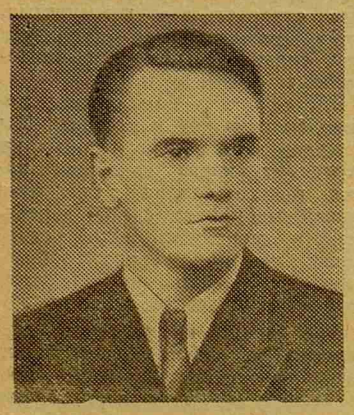
★

«...Кем бы ты ни был потом, но раз ты получил врачебный диплом, поработай практическим врачом. Походи по вызовам, поразмышляй у постели больного на дому, в приемном покое, в палате больницы. Подумай, да поскорее, что у больного, который лежит перед тобой и ждет решения судьбы: будешь его оперировать или нет? Посмотри во взволнованные, испуганные глаза матери, в суровое лицо отца, когда перед тобой лежит их едва дышащий ребенок, и покажи, на что ты способен. Не посчитайся со своими удобствами, с хорошим сном, теплой квартирой, когда в ливень и пургу к тебе постучали в дверь, прося помощи. Поезжай, скачи на лошади, лети самолетом, пробирайся пешком, когда тебя позовут к больному. Поволнуйся на каждой операции и после нее, пока не убедишься, что ты спас больного. Погорюй, а может быть, и поплачь, когда тебе не удалось вырвать человека из лап смерти. Почувствуй радость и торжество за свою науку, когда бывший больной пожмет тебе руку и от всей души скажет скромное: «Спасибо, доктор...»

Академик А. БАКУЛЕВ,
президент Академии медицинских наук СССР

Раиса Горкавченко.

★



Михаил Ильин.

☆

Любовь Кучук.

★

Леонид Баргман.

★

Лариса Смирнова.

Работайте смело, увлеченно

Полсотни с небольшим лет тому назад вышли мы, Глеб Ивашенцов и я, из Военно-медицинской академии, из главного здания. В руках дипломы... перед нами какая-то новая жизнь. В академии нас за противоправительственное поведение для усовершенствования не оставили (благодарен я судьбе за это). Пошли в Обуховскую больницу... к Нечаеву. «Хотим у вас работать».

«Пожалуйста... платить не будем».

Стали работать... Интересно: много получаем знаний... а денег нет. Прошло месяца три. В Петербурге вспыхнула эпидемия холеры. Мы, молодежь, увлеклись болезнью. Ввели леченье обильными вливаниями физиологического раствора соли в вену (по 3,5 литра). Начали применять лечебную сыворотку. Больные стали поправляться от невероятно тяжкой болезни. Нам стали платить.

Так за долгие годы я переходил от одной инфекционной болезни к другой. Мы искали врагов и находили их, учились их побеждать.

Не все болезни побеждены. И вам найдется над чем работать.

Замечательна наша наука, наша деятельность!

Я учился: «При крупозной пневмонии мокрота ржавая». Учил этому лет тридцать... А сейчас, в 1959 году, нет ржавой мокроты, как будто никогда и не было такой. Я учил, что при крупозном воспалении легких летальность около 15 процентов. А года четыре тому назад я на лекции сообщаю, что больной, известный студентам, умер от воспаления легких... Подымается студент: «Так отчего же он умер?» От воспаления легких больные не имеют права умирать...

Работать увлекательно. Молодой врач пишет мне с Алтая: «Очень много лейкозов, особенно ретикулоэндотелиозов». Рвется понять, почему это. И ворчит, что судьба забросила ее на Алтай.

Существует «навязчивое состояние»: боязнь пространства, «страх выходить на широкие улицы». У молодых врачей существует страх выйти на широкий простор нашей великой Родины. Зря.

Мне привелось работать в Новгородской области, в Псковской, в Саратовской, в Самарской, в Батуми, на Дальнем Востоке, на Украине, в Галиции... Жалею только об одном: не записывал то, что повидал на своем веку. А всюду увлекательно, всюду я, как врач, нужен.

Итак, не бойтесь пространства, всюду найдете работу, от вас зависит сделать ее интересной.

Профессор М. ТУШИНСКИЙ

Вечно «зеленой улицы»

Врач! Сколько надежды вкладывает порой человек в это слово! Что может быть благороднее цели борьбы за человеческую жизнь!

Жизненный путь врача тернист: не только радости успеха ждут вас на этом пути — придется испытать и горечь неудач. Однако любовь к человеку — вот тот стимул, который направляет врача на путь постоянного совершенствования знаний и практического опыта и всегда служит путеводной звездой в его благородной деятельности.

Преисполненные светлых надежд и чувства гордости за новое пополнение советской врачебной семьи, мы от всего сердца поздравляем молодых врачей выпуска 1959 года с успешным окончанием института и желаем им вечно «зеленой улицы» на жизненном пути.

Доцент Р. РОМАНОВСКИЙ

ВРАЧ — ВСЮ ЖИЗНЬ НА ПОСТУ

Дорогие товарищи! Вы избрали себе профессию, которая требует всей жизни человека. Где бы вы ни находились, с кем бы ни общались, вы всегда должны помнить: вы врач, ваша жизнь посвящена больным людям.

Врач — всю жизнь на посту. В любой момент к нему могут обратиться за помощью, и он обязан ее оказать. Не зря нашу профессию считают героической. Здесь нет преувеличения. В буднях настоящего врача есть все, и неожиданность, и риск, и опасные положения, и самоотверженность.

Институт дал вам право называться врачами. Теперь ваша задача — стать хорошими врачами. Что для этого необходимо? Любить больных — это главное; словом и делом стремиться помочь им.

Медицина быстро движется вперед, и чтобы не отставать от ее широкого шага, надо много и упорно учиться. Помните, что с получением диплома врача ваше учение не кончается. Оно продолжается, может быть, еще более интенсивно, но принимает другие формы.

Где бы вы ни были, помните, что вы воспитанники 1-го Ленинградского медицинского института. Это звание ко многому обязывает.

Будьте смелы и настойчивы в проведении в жизнь ваших знаний. Важно только, чтобы ваша смелость не превышала умения. Этого не случится, если на всю жизнь вы сохраните юношескую жажду знаний, живой интерес ко всякому новому слову в науке. Учитесь, друзья!

Не бойтесь «далекой периферии», рамки которой теперь очень приблизились. И помните, что периферия — это «многих славных путь». Счастливого пути на новом поприще!

Профессор Ф. УГЛОВ

Ни пуха тебе, ни пера, однокурсник!

Шесть студенческих лет — это целый кусок биографии. Это уже шесть лет трудового стажа. Очень многое в нашей дальнейшей судьбе зависит от того, как мы прожили эти шесть лет, какими специалистами сумели стать.

Обо всех не расскажешь, но есть на курсе люди, о которых нельзя не вспомнить на страницах нашего прощального «Пульса». Все годы они жили жизнью курса, горячо болели за его честь, все время, все силы отдавали учебе и общественной работе; нелегкий путь освоения врачебной профессии они прошли плечом к плечу со своими товарищами. Всех их характеризует одна черта. «Это энтузиасты!» — с гордостью говорят про них товарищи.

Если бы первокурсники спросили у нас сейчас, как нужно заниматься, чтобы стать настоящими врачами, — мы бы могли привести им немало примеров. Вдумчивое, внимательное отношение к любой медицинской дисциплине, умение найти в каждой из них что-то особенное, новое, интересное — вот черты, присущие Мише Ильину. А у Раи Горкавченко можно поучиться замечательной честности и добросовестности в работе. Для нее не существовало «главных» и «неглавных» предметов, «интересных» и «неинтересных» лекций. Так же добросовестно, как к учебе, Рая относится к любому порученному ей делу.

Есть на курсе товарищи, фамилии которых мы привыкли видеть и слышать в списках лучших: Э. Заводчикова, Б. Мигдалович, Е. Рысс, И. Фрейдлин и многие другие. Они сумели завоевать не только почетное звание отличников, но и уважение товарищей по курсу. Сейчас, оглядываясь назад, они, может быть, сами удивятся, как это хватало времени на все: и на учебу, и на активную общественную работу, и на самостоятельные научные исследования в кружках СНО.

Да, нам есть что вспомнить: студенческие годы были до краев наполнены разнообразными, яркими впечатлениями, увлекательной учебой, важными и нужными общественными делами.

А если придется встретиться через много лет, мы вспомним не только бессонные ночи перед экзаменами, но и предсмотровые «авральные» ночи, когда в зале имени Ленина собирались добровольцы-энтузиасты. В эти ночи находилось дело всем: и таким талантливым «артистам», как Леня Баргман и Лариса Смирнова, и таким вездесущим и незаменимым «всеобщим помощникам» и организаторам, как Люба Кучук и Коля Боголюбов. В эти ночи никого не нужно было упрашивать и уламывать: чувство настоящего товарищества объединяло всех в этой короткой и напряженной борьбе за победу. Так рождались наши смотры!

Да мало ли о чем сможем мы вспомнить, собравшись вместе лет через 10—15! И агитпоходы, и поездки «на картошку», и мрачноватые аудитории, и светлые клиники, в которых мы становились врачами, и тесный коридор в общежитии № 2, где мы танцевали по субботам.

А главное, каждый из нас унесет с собой добрые воспоминания о своих друзьях-товарищах, бок о бок с которыми он жил, трудился и отдыхал все шесть лет.

Сейчас все мы смело смотрим в будущее и ждем от него только хорошего: увлекательной работы, творческих удач, личного счастья. Давайте же пожелаем друг другу, переступая порог жизни: «Ни пуха тебе, ни пера, однокурсник!»

Эльвира Заводчикова.

★

Борис Мигдалович.

★

Ирина Фрейдлин.

★

Николай Боголюбов.

★

Евгений Рысс.

РОДИНЕ — НАШИ ЗНАНИЯ И ТРУД

МЫ СТАЛИ ВРАЧАМИ

Двойное, противоречивое чувство испытываешь при окончании института. Радостно и легко на душе от того, что пришел к намеченной цели, получил путевку в жизнь, что настала пора, когда ты трудом своим можешь приносить пользу обществу. Но к этому невольно примешивается чувство грусти и сожаления: пришла пора расставаться с товарищами по учебе, с преподавателями.

Медицину я всерьез полюбил еще в фельдшерско-акушерской школе. Там поставил себе задачу окончить школу так, чтобы без экзаменов поступить в медицинский институт и стать врачом. Теперь эта цель достигнута.

Путь к ней был не из легких. Трудно приходилось на I курсе по таким предметам, как физика, химия. Да и дальше — не легче. На II курсе я стал работать фельдшером станции скорой помощи, и не бросал работу до окончания института. Не скрою: тяжко бывало порой после ночного дежурства отсидеть до конца занятий. Зато теперь начинаешь осознавать, как много практических навыков дали пять лет работы на «скорой помощи». Они явились ценным и очень полезным дополнением к тому, что получено в клиниках института.

И вот теперь я, как и все мои товарищи, врачи 67-го выпуска, — на пороге самостоятельной врачебной деятельности. Впереди — нелегкий, но почетный и благородный труд.

Хочется от всего сердца выразить чувство искренней, глубокой благодарности всему профессорско-преподавательскому составу, всем тем, кто помог нам стать врачами.

С. ШЕРАЙ,
врач 67-го выпуска

У ЦЕЛИ

Очень быстро пролетели шесть лет. Когда-то они казались непреодолимыми. И вот все позади. Цель моей жизни — стать врачом — осуществилась!

Это и приятно: наконец-то можно делать что-то большое, полезное. И грустно: ведь уже не будет веселых студенческих дней. И боязно: предстоит работать совершенно самостоятельно. Не будет рядом Галины Константиновны Котеговой, Лии Эльконовны Вайсман, всех наших учителей, которые всегда в нужную минуту приходили на помощь и которым мы бесконечно благодарны.

Я собираюсь работать хирургом, получила направление в Карелию. Впрочем, это ведь все равно, где работать. Важно — как работать! На первых порах, конечно, будет трудно, но мы уверены: помогут старшие товарищи.

С институтом не прощаюсь. Через два года хочу приехать в ординатуру по хирургии.

До свидания, родной институт!

Т. НИКОНЕНКО,
врач 67-го выпуска

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ СПОРТ

Мы расстаемся сегодня со многими спортсменами — выпускниками, с теми, кто все эти годы с интересом занимался в наших секциях, кто в жарких спортивных схватках не один раз защищал честь института.

Спортивный коллектив с любовью будет вспоминать Колю Ломова, превосходного баскетболиста Олега Решетникова, сильнейшую лыжницу Валю Морозову, баскетболисток — подружек Раю Немировскую, Галю Ходыкову и Тамару Никоненко, гимнастку Аллу Никитюк, фехтовальщика Леву Воронина, всех, кто активно участвовал в спортивной работе.

Не забывайте спорт, друзья! Пишите нам о своих успехах.

Л. МЕЛЬНИКОВ,
В. МОДЕСТОВ

Прощаясь с институтом...

Пролетели незаметно последние дни учебы. Позади горячая пора госэкзаменов. Отшумит 30-го выпускной вечер — последний студенческий вечер в нашей жизни. Пройдет еще несколько дней, и бывшие однокурсники разлетятся во все концы страны. Но перед тем как расстаться окончательно, мы еще раз войдем в знакомые ворота. Не спеша пройдемся по всему институтскому городку. Ведь нам есть о чем вспомнить, со многими хочется попрощаться, всех — поблагодарить.

ПУСТО сейчас в аудиториях: пятая, седьмая, шестая. Здесь знакомо все до мелочей: и сырые пятна причудливой формы на потолке, и вечные надписи на поломанных столах. Когда-то мы прибегали сюда наперегонки и занимали целый ряд — на всю группу и пониже. Правда, постепенно страсти улеглись, но и на старших курсах нередко бывали «полные сборы», которые достаточно объективно выражали студенческие склонности и симпатии к таким блестящим лекторам и превосходным педагогам, как Г. Я. Иосет, Е. Я. Мартынова, А. Я. Ярошевский, И. И. Неймарк.

ВОТ по обе стороны центральной аллеи выстроились ряды клинических зданий. Здесь мы на III курсе дрожащим голосом собирали свой первый в жизни анамнез и непослушными пальцами выстукивали сердце где-то справа. А через три года, поднявшись на два этажа выше, мы уже смело, иногда даже слишком смело, ставили сложнейшие диагнозы и всячески проявляли свою способность к самостоятельному клиническому мышлению. Разве могли бы мы сделать такой колоссальный шаг вперед, если бы за нашей спиной не стояли мудрые, требовательные и опытные преподаватели-клиницисты, такие, как З. А. Гастева, Е. Т. Назарова, А. П. Смирнова.

А ХИРУРГИЯ? Сколько любителей ночных дежурств выявилось на общей хирургии, где А. В. Миклашевская ласково и терпеливо учила нас основам асептики и антисептики. На операции нас водили тогда раз в месяц, да и то лишь в награду за особое прилежание. В операционной мы стояли, ничего не понимая, замирая от восхищения перед оператором с его точными, уверенными движениями, и держались на всякий случай друг за друга. Мы были четвертыми и даже третьими ассистентами, гордо мылись, «как большие хирурги» и потом стояли «на крючках» по нескольку часов кряду, не жалуясь на судьбу.

Здесь нас воспитывали не только врачи, но и строжайшие существа — операционные сестры. Ничто не ускользало от их карающего ока: «Доктор, у вас, кажется, волосы не совсем в порядке», — слышится ехидный голос, и багровый от смущения «доктор» натягивает колпак до самых глаз. Эти уроки запоминались надолго. И пусть большинство из нас не стало законченными хирургами, вооруженными блестящей техникой, зато клинические обходы и разборы доцентов А. В. Афанасьевой и А. Л. Стуккея научили нас главному: хирург должен быть прежде всего прекрасным диагностом и гораздо важнее и труднее уметь отказаться от ненужной операции, чем зря прооперировать.

НО МЫ, кажется, увлеклись, а ведь нужно побывать еще во многих местах. Как не зайти, например, в глазную клинику к В. А. Аврутовой, которая за очень ограниченное время короткого цикла не только сумела привить нам всем любовь к своей тонкой и точной специальности, но и завоевала наше доверие, уважение и любовь как чудесный врач и человек чуткой души!

За шесть лет учебы перед нашими глазами прошло немало старших товарищей — учителей, жизнь и работа которых — пример преданного и бескорыстного служения людям. Среди них нельзя не назвать: профессоров Ю. М. Гефтер, М. А. Захарьевскую, М. Д. Тушинского, И. И. Яковлева, преподавателей М. А. Шарову, С. Г. Липманович, В. Л. Перковскую, доцента Е. С. Кирпичникову.

НЕ ЗАБЫЛИ мы и кафедры младших курсов: зловещую анатомичку, химические лаборатории с неизменными титровальными бюретками, неумолимую дисциплину оперативной хирургии, на которую нельзя было опоздать даже на полминуты, фармакологию, наводящую ужас на студентов всех поколений перед экзаменом.

Мы непременно забежим и на кафедру физкультуры, чтобы лишний раз взглянуть на широкие лужи, по которым мы когда-то ходили на лыжах (и не просто ходили, а даже сдавали нормы), и поблагодарить ее преподавателей за беспримерную настойчивость, проявленную в деле нашего физического развития. Ведь, не пройдя суровой школы курса спортивного совершенствования, мы наверняка не отличались бы таким завидным здоровьем.

РАЗВЕ можно равнодушно пройти мимо «большой столовой» — нашей кормилицы и поилицы. Нигде больше не придется нам угощаться такими лакомствами, как традиционные «сосиски в тесте» с томатным соком или универсальные соевые батончики, которые с успехом заменяли нам нередко и завтрак, и обед, и ужин.

А БИБЛИОТЕКА! Вспомните, сколько раз удивительно мягкие и внимательные ее работники во всем шли нам навстречу, в самых затруднительных случаях помогали найти нужную книгу.

ВОТ наконец и главное здание. Здесь шесть лет назад мы с трепетом искали свои фамилии в списках принятых. Здесь вершились наши судьбы и судьбы наших стипендий все шесть лет. В этом вестибюле мы собирались по авральным сигналам, когда надо было ехать «на картошку», когда нас «бросали на грипп». Здесь совсем недавно снова в волнении толпился весь курс: шло распределение.

И мы, конечно, очень мало задумывались над тем, сколько людей напряженно трудится для того, чтобы мы могли спокойно учиться и всегда вовремя получать все необходимое.

Наш прощальный поход по институту может затянуться надолго, и все равно мы рискуем не успеть найти и поблагодарить всех, кто этого заслуживает. Пусть же они не обидятся на нас за это. Пусть они знают, пусть знают все наши учителя, весь институт, что на всю жизнь мы сохраним в душе светлые воспоминания чудесных студенческих лет, воспоминания о замечательном коллективе, который вырастил и воспитал из нас настоящих советских врачей.

По поручению коллектива курса Ирина ФРЕЙДЛИН

Ходили мы походами...

Тяжелый рюкзак оттягивает плечи, ноги по щиколотку вязнут в грязи. Идти трудно. И все-таки очень хорошо! Хорошо и на марше, и на привале, и после успешно проведенного концерта. Хорошо потому, что рядом с тобой, плечом к плечу, след в след, шагают еще четырнадцать твоих друзей. Походная дружба — это особая дружба! В походе мы узнавали друг друга до конца, там выявлялись такие качества и таланты, о существовании которых до тех пор никто даже не подозревал.

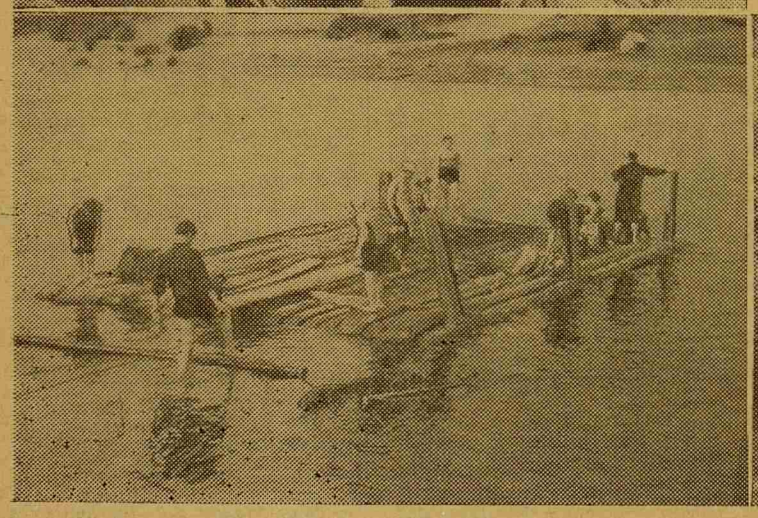
Хорошо было еще и потому, что мы знали: идем не зря, идем, чтобы принести людям пользу, будь то лекция, беседа, концерт, или профилактический медицинский осмотр. Мы видели в каждом новом селе приветливые, благодарные улыбки жителей, слышали горячие аплодисменты. Ради всего этого можно было шагать по бездорожью, мерзнуть на ветру, с шутками и смехом переносить любые непредвиденные трудности в пути.

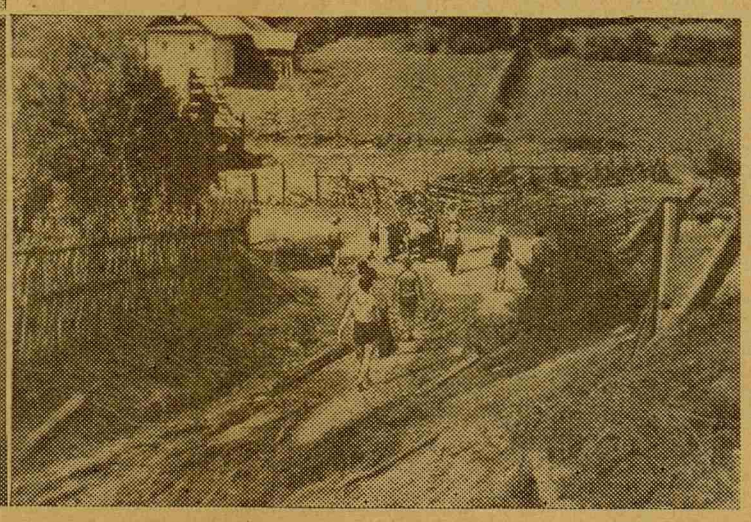
Мы и ходили. Ходили все шесть студенческих лет, отдавая походам большую часть свободного времени.

Из походов мы приносили новые задорные песни, адреса новых друзей — юношей и девушек из районов области, студентов из других вузов.

Но главное — это дружба. Дружба, которая возникла в этих походах и связала нас надолго. Сейчас пришло время расстаться. Мы разъедемся в разные концы страны. Но через несколько лет непременно встретимся, чтобы рассказать друг другу о радостях и трудностях новой жизни, чтобы вспомнить чудесные, солнечные студенческие годы, чтобы снова спеть наши походные песни.

Л. ЛОЖКОВА,
А. САМОФАЛОВ





На снимках: в агитпоходе по колхозам Тихвинского района.

Летопись наших дел

✦ Пять раз студенты нашего курса выезжали в колхозы Ленинградской области. Они участвовали и в уборке урожая, и в строительстве, и в мелиоративных работах. Заслуженными ветеранами таких поездок по праву считаются Н. Белехова, А. Белкин, Э. Заводчикова, В. Михельсон, Л. Нефедова, А. Нейштадт, С. Пучкова, Г. Ракова, Б. Соснова, В. Толкач, Р. Рыжова, Г. Ходыкова.

✦ Каждый год, начиная со II курса, около 200 наших студентов проводили большую работу в детских больницах города. Комсомольские бюро курса получили немало благодарностей от подшефных малышей и их родителей.

✦ Под руководством Коли Боголюбова группа студентов проводила медицинские осмотры рабочих-подростков, помогая врачам здравпунктов заводов и фабрик.

✦ Около 80 шефских концертов самодеятельности дали студенты нашего курса в различных клиниках института.

В 1957 году наш курс занял первое место в смотре самодеятельности. В 1956 и 1958 годах ему присуждались второе место и почетный кубок.

✦ В 1955 году возник наш хор, впоследствии завоевавший широкую популярность и звание лауреата Ленинградского фестиваля. Особенно прославился мужской вокальный ансамбль (Л. Баргман, А. Белкин, А. Самофалов, А. Лопотко, В. Коноплев), который выступал во многих концертных залах города и даже по телевидению.

✦ Немало замечательных спортсменов выросло на курсе: Валя Морозова — перворазрядница по лыжам и велосипеду, Олег Решетников—капитан баскетбольной команды института, Нина Быкова, в трудное время государственных экзаменов сумевшая добиться отличных результатов и первого разряда в соревнованиях по гимнастике, участник сборной команды института перворазрядник-шахматист А. Розенблюм,

✦ Добрым словом стоит вспомнить наших девушек — участниц кружков ДОСААФ: стрелкового и парашютного. В этих нелегких видах спорта, казалось бы, вовсе «не женского профиля», Л. Попова (Вылегжанина), Т. Лурье, Л. Ложкова, Г. Теннер и другие добились заметных успехов.

✦ Руками студентов нашего курса на территории института посажено 13 липовых саженцев — аллея дружбы.

✦ 25 докладов сделано студентами курса на институтских конференциях СНО.

Шесть лет в одном институте, не считая каникул

Вместо фельетона

Итак, я студент I курса!

Я радовался. Я не представлял себе еще, как это сложно — из школьника вдруг превратиться в студента. Во-первых, нас стали называть на «вы»! Во-вторых, когда я подсказывал на занятиях, меня не выгоняли из учебной комнаты, а говорили «Как вам не стыдно, вы ведь уже студент!» Не было дневников. Не было родительских собраний. Все это было здорово!

На старте

Многое теперь вспоминается с I курса. Разве забудешь когда-нибудь длинный зал анатомички! Книжек не хватало, занимались все в одном помещении, гул стоял ужасный, а ведь всё наизусть надо было знать. А я анатомию любил. И по системам получал «отлично». Так, верите, на меня весь курс сбегался смотреть, а потом говорили, что я от нормальной анатомии ненормальным стал. Хорошо, профессор М. Г. Привес помог — поставил мне «два» на экзамене, и все сразу поняли: свой, нормальный.

На кафедре иностранных языков мы узнали, что буквы, из которых состоит алфавит, называются еще неопределенным словом «знаки». Мы получали, сдавали знаки и так были заняты этим, что у нас даже не хватало времени подумать, зачем мы это делаем.

А физика? Я, правда, не понимаю, почему все наши так возмущались, когда проходили курс физики: и не то, и не нужно. Ведь настоящий врач — это не только узкий специалист. А на селе врач — может быть, единственный культурный человек, и к нему будут обращаться с различными вопросами: и как починить электростанцию, и как переменный ток превратить в постоянный, и как в домашних условиях сделать синхрофазотрон, и т. д., и т. п. И врач должен на всё ответить. На то он и врач.

Не переводя дыхания

У нас появились новые слова и понятия, новые предметы и зачеты. Деканат. Это было то, что в институте заменяет родителей. В деканате нас ругали и хвалили, заставляли не лениться и тайком давали деньги на кино. У хороших родителей — хорошая семья. У хорошего декана — хороший курс.

Нашего «папу» звали Иван Александрович Брянцев. Мы его любили. Но на III курсе он нас бросил. И нам дали «маму». Ее звали Вера Дмитриевна Любимова. Ее тоже любили, но, как у многих родителей, чересчур любящих своих детей, у нее был недостаток. Она часто прощала то, за что положено наказывать. Наверно, поэтому мы, так прилежно посещавшие лекции на первых курсах, на последних делали это с меньшим усердием.

А может быть, и не поэтому. Ведь вот органическая химия (да простит меня кафедра) не очень интересный предмет для студентов-медиков, а на лекции профессора Н. В. Хромова-Борисова ходил весь курс, на лекции профессора Т. С. Истамановой места нужно было занимать за час раньше.

А вот на лекции Ю. В. Берингера, М. А. Тикотина, М. М. Павлова, Ю. И. Данько, несмотря на все старания деканата, студенты так и не ходили.

Время шло. Мы стали появляться в клиниках.

Топорща седые усы, веселый, не стареющий встретил нас профессор М. Д. Тушинский.

«Ну, молодые люди, попытайтесь стать врачами», — сказал он.

И мы стали пытаться. Сначала это были жалкие попытки. Сердца у больных бились с грохотом отбойных молотков, легкие шумели, как кузнечные меха. Но мы ничего не слышали. Менялись стетоскопы, покупались стетофонендоскопы — все напрасно!

В довершение наших мук на занятиях зачитывались цитаты из написанных нами историй болезней. «В 48-м году больная обострилась. Лечилась санаториями», — читал преподаватель. Все дико хохотали. Хохотал и я. Автор сидел красный как помидор. «Всего 9 детей, из них 3 аборта», — читал преподаватель дальше. Снова все хохотали. Я не хохотал: эта была моя «история болезни».

У нас ничего не получалось. Мы волновались, а преподаватели были спокойны. Они знали: пройдет время — и мы будем слышать, видеть и ощущать.

Целая когорта преподавателей во главе с И. И. Яковлевым пыталась обучить нас «науке о бабичьем деле». Идя на экзамен по акушерству и гинекологии, я думал: «Ну почему сказки — не правда, почему детей не приносит аист?» Тогда все было бы так просто. Просто? Еще неизвестно, какой у аиста биомеханизм родов, и как бы я делал у него поворот на ножку. Нет уж, пускай все остается по-прежнему.

Вот кафедра нервных болезней. Здесь мы узнали не столько как лечить больных, сколько как ими становятся.

А вот кафедра гигиены. Мы слушали лекции и сдавали экзамены чудесному человеку и педагогу профессору И. Е. Рамму.

Время шло. По курсу пополз слух: женился Аркадий Елизаров. «Значит, пора!» — решил курс. И началась эпидемия.

У финиша

Наконец, VI и последний.

Помните, как мы впервые надели белые халаты и нас сразу перестали называть школьниками и стали называть студентами? Как мы гордились этими халатами! Сейчас они, конечно, не такие новые и хрустящие. На них появились пролежни, кровоподтеки и множество ран и рубцов. Но мы все равно гордимся нашими халатами, потому что белые халаты — это наша рабочая одежда, в которой мы будем помогать людям жить.

Шесть лет! Как это, в сущности, мало и как много! Да, мы стали взрослыми. Наступил момент, которого все с таким нетерпением и волнением ждали эти шесть лет. Распределение! Подготовка к нему началась давно. К распределению треть женской половины курса сменила фамилии. Заодно стали менять фамилии и мужчины. Так появился еще один Михайлов и еще один Петров.

А распределение? Было много волнений. Куда? Кем? С кем? Где нужней? Куда интересно? Зажигательные речи представителей, улыбки Веры Дмитриевны и энергия Айка Осиповича помогли нам ответить на эти вопросы. В дни распределения мы храбро входили в кабинет директора и бойко ставили (иногда не ставили) свою подпись.

А затем государственные экзамены. Конечно, это были трудные экзамены, но они были последними. И это понимали не только мы. Добродушно улыбался профессор И. И. Яковлев, ставя очередную пятерку. Совсем необычно добрыми казались глаза профессора С. Я. Фрейдлина, так строго и неумолимо блестевшие из-под очков на экзамене V курса. Еще ласковее, чем всегда, теплились морщинки в углах глаз Я. Н. Вишневской.

Мы стали врачами. Впереди — целая жизнь!

Р. ЕРЕМЕНКО

Дружеские шаржи

М. Д. ТУШИНСКОМУ

Все наши дважды два потока
Слилися в мнении одном:
Надо учиться очень много,
Чтоб стать таким, как Вы,
врачом.

* * *

М. В. НЕУСТРУЕВОЙ

Несмотря на грозный взгляд,
Несмотря на мощный бас,
Всем курсом очень любим Вас,
Наш уважаемый Мар-Вас.

* * *

Г. ЕЖКОВУ

Советуем не позабыть
Тот стих, давно который
сказан:
Карузо можешь и не быть,
Но терапевтом быть обязан.

* * *

В. ГРОМБЧЕВСКОМУ

Он танцем покоряет всех,
Ему сопутствует успех.
Недаром говорят, что он
В балетной пачке был
рожден.

* * *

Г. МАРКЕДОНОВУ и С. РОЖМАНОВУ

У одного — физическая сила,
Другой нахальством
одарен сверх меры.
Вас что-то общее соединило
На темных, путаных путях
карьеры.
А совесть вы свою похоронили
Под двухпудовым слоем пыли.

* * *

Л. ТРОЯНОВСКОЙ

Завидной живучестью
ты отличалась:
То ты отчислялась,
то восстановлялась,
И все это множество раз
повторялось.
Какою была ты, такой
и осталась,
Теперь лишь тебе по заслугам
досталось.

И. А. БРЯНЦЕВУ

Тяжелой работе себя
посвятив,
В борьбе за науку,
за качество знаний
Вы создали наш большой
коллектив
И вывели нас на дорогу
дерзаний.
И вот, разъезжаясь теперь
на работу,
За то, что болели о нас душою,
За ваши старания и заботу
Весь курс говорит вам:
«Спасибо большое!»

* * *

А. БЕЛКИНУ

Турист, певец, создатель хора,
Мелиоратор и строитель,
И курса нашего опора,
И фельетонов сочинитель.
Он «молоток», он «гвоздь»,
он «винт» —
Ну просто гипер вундеркинд.

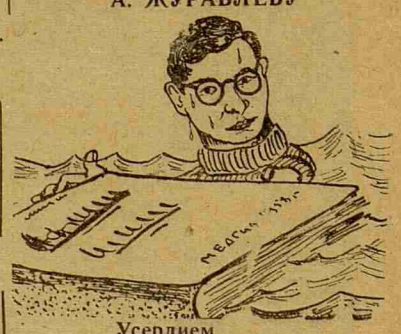
* * *

Р. ЕРЕМЕНКО

Он радовал нас фельетоном,
Культурой и хорошим тоном,
Со сцены веселил сердца.

. . . . . .

А. ЖУРАВЛЕВУ

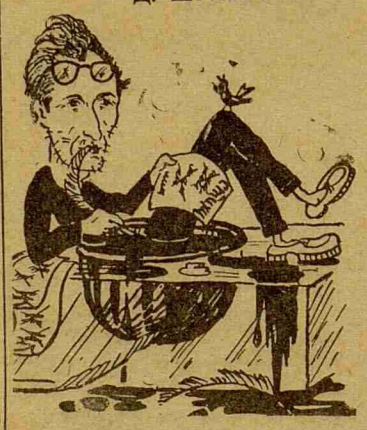


Усердием
ты отличался всегда,
Учил в любое
время суток,
Наконец,
в результате
такого труда
Усердие
превозмогло
рассудок.

В. МИХЕЕВУ

Сплелися в тебе, как
в причудливой пляске
Судмедэкспертизы печальные
краски,
Плоды донжуанства,
художества сила...
И все же чего-то тебе
не хватило.

Д. ШРАЕРУ



Пройдут года,
Пройдут века, быть может,
Потом тысячелетия пройдут,
Тогда лишь люди,
если бог поможет,
Твои стихи с большим
трудом поймут.

Редактор А. МАМЗИН

М-20834 Заказ № 882
Типография им. Володарского
Лениздата,
Ленинград, Фонтанка, 57.